

УДК 32.019.51

<https://www.doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-1-23-37>

«Поколенческий разрыв» в дискурсе современных российских либеральных медиа

А. А. Клещенко^{✉1}

¹ Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 191186, Россия, г. Санкт-Петербург, наб. реки Мойки, д. 48

Сведения об авторе

Клещенко Людмила Леонидовна,
SPIN-код: 2051-3052,
e-mail: ludmila.popova2011@yandex.ru

Для цитирования:

Клещенко, А. А.
(2021) «Поколенческий разрыв»
в дискурсе современных
российских либеральных медиа.
*Комплексные исследования
детства*, т. 3, № 1, с. 23–37.
<https://www.doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-1-23-37>

Получена 23 декабря 2020;
прошла рецензирование
28 декабря 2020; принята
28 декабря 2020.

Финансирование:

Исследование выполнено
при финансовой поддержке
РФФИ и АНО ЭИСИ
в рамках научного проекта
№ 20-011-31716.

Права: © Автор (2021).

Опубликовано Российским
государственным педагогическим
университетом им. А. И. Герцена.
Открытый доступ на условиях
лицензии CC BY-NC 4.0.

Аннотация. Статья рассматривает особенности репрезентации возраста и конфликта поколений в современных российских либеральных медиа на примере трех электронных СМИ: «Новая газета», «Эхо Москвы» и «Радио Свобода». Участие молодежи и подростков в протестных митингах актуализирует изучение как самих поколенческих различий, так и их образов в средствах массовой информации. Автор приходит к следующим выводам. Во-первых, политизация поколенческих различий и использование метафор возраста становится характерной чертой либерального политического дискурса. Во-вторых, метафоры возраста используются в современном российском либеральном дискурсе для противопоставления поколений, для героизации молодого поколения в целом и лидеров политических протестов в частности, а также для делегитимации власти, которой атрибутируются негативные «возрастные» качества. Не только возраст политика, но и срок его пребывания в должности являются основанием для маркировки его как «старого» с сопутствующими этому негативными смыслами: моральным и физическим устареванием, недееспособностью. В-третьих, смена поколений зачастую рассматривается в либеральных СМИ как одно из условий политических трансформаций, для описания которых используется метафора «молодость — будущее». Конфликт власти и оппозиции либеральные СМИ освещают как противостояние «прошлого» и «будущего». При описании молодежи либеральные СМИ используют преимущественно положительные характеристики, среди которых особо выделяются бесстрашие и активность. В-четвертых, ценностный разрыв в российском обществе либеральные СМИ также связывают с возрастом: молодежь рассматривается как наиболее европеизированная часть общества, как носители европейских ценностей. В-пятых, метафоры возраста используются как при описании российских, так и зарубежных политиков.

Ключевые слова: поколенческий разрыв, конфликт поколений, делегитимация власти, СМИ, либеральные СМИ, либеральный дискурс.

“Generation gap” in the discourse of liberal media in contemporary Russia

L. L. Kleshchenko✉¹

¹ Herzen State Pedagogical University of Russia, 48 Moika Emb., Saint Petersburg 191186, Russia

Author

Liudmila L. Kleshchenko,
SPIN: 2051-3052,
e-mail: ludmila.popova2011@yandex.ru

For citation:

Kleshchenko, L. L.
(2021) “Generation gap”
in the discourse of liberal media
in contemporary Russia.
Comprehensive Child Studies, vol. 3,
no. 1, pp. 23–37. <https://www.doi.org/10.33910/2687-0223-2021-3-1-23-37>

Received 23 December 2020;
reviewed 28 December 2020;
accepted 28 December 2020.

Funding: This research was
supported by the Russian
Foundation for Basic Research
(RFBR) and the Expert Institute for
Social Research (EISI), Research
Project No. 20-011-31716.

Copyright: © The Author (2021).
Published by Herzen State
Pedagogical University of Russia.
Open access under [CC BY-NC](https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/)
License 4.0.

Abstract. The article examines the way in which liberal media represent the concept of age and the conflict of generations in contemporary Russia. Three media are studied: “Novaya Gazeta”, “Echo of Moscow”, and “Radio Liberty”. The participation of young people and adolescents in protest rallies makes it relevant to study both generational differences per se and their images in the media. The author comes to the following conclusions. First, the politicisation of generational differences and the use of age metaphors are becoming a characteristic feature of liberal political discourse. Second, metaphors of age are used in Russian contemporary liberal discourse to contrast generations, to glorify the younger generation in general and the leaders of political protests in particular, and to delegitimise the government which is attributed negative “senile” qualities. Not only the age of a politician but also the length of his tenure in office are grounds for labeling him as “old” with the accompanying negative meanings — such as moral and physical obsolescence, incapacity. Third, generational change is often seen by the liberal media as one of the preconditions for political transformations which are described by the metaphor “youth is our future”. The conflict between the government and the opposition is seen as a confrontation between the “past” and the “future”. When describing young people, liberal media use mostly positive characteristics, among which fearlessness and activity stand out. Fourth, the liberal media also associate the value gap in Russian society with age: young people are seen as the most Europeanized part of society and as carriers of European values. Fifth, metaphors of age are used to describe both Russian and foreign politicians.

Keywords: generation gap, generational conflict, delegitimation of power, mass media, liberal media, liberal discourse.

Введение

Проблема отсутствия понимания и общих ценностей у разных поколений актуальна во все времена. Усугубляет проблему «отцов и детей» в век четвертой научно-технической революции ускорение темпов технологического развития: зачастую молодежь имеет больше возможностей для освоения инноваций, чем старшее поколение, что способствует нарастанию взаимного отчуждения (т. н. «цифровой разрыв»). Все чаще представители старших поколений, в том числе политики высокого уровня, сетуют на разрастание пропасти между поколениями, чрезмерное увлечение молодежи киберпространством, непонимание реалий социальной жизни (Макаров вспомнил... 2019), которое, с их точки зрения, является причиной протестной политической активности молодежи. Участие молодежи и подростков в протестных митингах актуализирует изучение как самих поколенческих различий, так и их образов в средствах массовой информации. Привлекая внимание читателей яркими и простыми для восприятия заголовками,

СМИ редуцируют сложные социально-политические явления к «разрыву поколений», тем самым вынося за скобки комплекс их причин (напр.: «Почувствовать себя в игре...» 2019). Не отрицая объективного существования поколенческих различий, отметим, что в политическом контексте метафоры возраста и поколенческого конфликта могут привлекаться политическими акторами для дискредитации своих оппонентов (Рябова, Рябов 2019). Средства массовой информации и политические деятели нередко используют манипулятивный потенциал возрастных стереотипов, обусловленный их амбивалентным характером: и старость, и молодость имеют как позитивные, так и негативные коннотации. Так, стереотипное восприятие старости включает в себя такие негативные смыслы, как ухудшение умственных способностей, памяти (Смирнова 2008, 51; Реутов, Реутова 2020, 264), и позитивные: мудрость и опыт (Реутов, Реутова 2020, 264). Стереотипное восприятие молодости имеет такие негативные смыслы, как неопытность, несамостоятельность, и позитивные — открытость новому, энергич-

ность (Курышева 2010, 106–107). Почему одни смыслы возрастного стереотипа оказываются востребованы СМИ, а иные — забыты? Настоящее исследование исходит из посылки, согласно которой одним из факторов, определяющих специфику использования возрастных стереотипов, является политическая ориентация издания. В исследовании поставлена цель выявить особенности репрезентации возраста и поколенческих различий в российских либеральных СМИ.

Теоретическому осмыслению проблемы поколений посвящены труды К. Мангейма (Мангейм 2000), В. Штрауса и Н. Хоува (Strauss, Howe 1992), Р. Инглхарта (Inglehart 2015). В данных работах предложены классификации поколений, проанализированы особенности поколения как социологической категории. Классификации поколений в современной России посвящены работы Ю. А. Левады (Левада 2006), В. В. Семенович (Семенова 2009), В. В. Радаева (Радаев 2019). Российские поколения становятся предметом исследования таких авторов, как Е. Л. Омельченко (Омельченко 2011), М. Б. Глотов (Глотов 2004), А. В. Юрчак (Юрчак 2020), Л. Д. Гудков, Н. А. Зоркая, Е. В. Кочергина, К. Пипия (Гудков, Зоркая, Кочергина и др. 2020), А. Б. Шатилов (Шатилов 2019), А. А. Тимченко (Тимченко 2018). При этом некоторые авторы отрицают существование конфликта поколений (Пипия 2018), другие, напротив, его постулируют (Шатилов 2019; Тимченко 2018). Политическая активность молодого поколения проанализирована в работах В. В. Васильченко (Васильченко 2016), А. А. Желниной (Желнина 2014), К. А. Леонова (Леонов 2008), Г. И. Авциновой, М. А. Бурда (Авцинова, Бурда 2019), О. И. Холиной, Н. Н. Понарина (Холина, Понарина 2015), В. А. Соловьева (Соловьев 2015), В. А. Франц (Франц 2020). Вместе с тем проблема репрезентации поколенческих различий в СМИ остается малоизученной, что определяет актуальность данного исследования.

В настоящем исследовании были проанализированы все упоминания поколенческой проблематики в период с 27 июля до 27 августа 2019 г. в либеральных СМИ. Выбор данного хронологического периода обусловлен ростом протестной политической активности, в которой принимала участие в том числе молодежь. Данный факт вызвал в СМИ большой общественный резонанс и широкие дискуссии о причинах политизации молодежи, одной из которых либеральные СМИ называли поколенческие различия. Источником исследования являются

материалы электронных СМИ: федеральное издание «Новая газета», интернет-сайт «Радио Свобода»¹, интернет-сайт «Эхо Москвы».

Федеральная «Новая газета» — общественно-политическое издание, выпускается с периодичностью три раза в неделю. Материалы газеты размещаются также на интернет-ресурсе <https://www.novayagazeta.ru/>.

«Эхо Москвы» — российская круглосуточная информационно-разговорная станция. Материалы размещаются также на интернет-ресурсе <https://echo.msk.ru/>. В настоящем исследовании были проанализированы транскрипты радиоэфира и блоги на сайте радиостанции.

«Радио-свобода» — международная некоммерческая радиовещательная организация, с декабря 2017 года изменила название на «Радио Свобода» (внесена Министерством юстиции России в Реестр иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента, на основании получения финансирования Агентством США по глобальным медиа). В настоящем исследовании были проанализированы транскрипты радиоэфира и материалы официального русскоязычного сайта «Радио Свобода» (<https://www.svoboda.org/>).

Смысловые единицы контент-анализа: «разрыв поколений» (индикаторы: разные ценности поколений, разные источники информации поколений, различное поведение), преемственность поколений (индикаторы: наследование, общие ценности, общие модели поведения), зрелое поведение в политике (индикаторы: опыт, рациональность, сознательность, целеполагание), старость как мудрость (индикаторы: опыт, знания, компетентность), старость как неполноценность (индикаторы: маразм, недееспособность, дряхлость, деменция), старость власти (индикаторы: несменяемость, неспособность усваивать новое, увядание), молодость как неполноценность (индикаторы: неопытность, импульсивность, несерьезность, несамостоятельность, наивность), молодость как будущее (активность, бесстрашие, энергичность, готовность к переменам)². Использовалось скрытое кодирование.

¹ Входит в Реестр иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента (<https://minjust.gov.ru/ru/documents/7755/>).

² Смысловые единицы контент-анализа разработаны исследовательским коллективом проекта «Поколенческий разрыв» в легитимации и делегитимации власти в современной России: политический дискурс и общественное мнение» (РФФИ и АНО ЭИСИ, грант № 20-011-31716).

Разрыв поколений: личное или политическое?

Истоки теоретического осмысления проблемы поколений восходят к работе К. Мангейма «Проблема поколений» (1928). Под поколением, согласно К. Мангейму, понимается группа людей, проживающих в один исторический период, переживающих совместно те или иные значимые события. Таким образом, не столько возраст, сколько коллективный опыт, сопричастность к одному и тому же миру формирует поколение. На основе этого опыта складываются определенное мироощущение и практики поведения, типичные для людей, его проживающих, и отличающие это поколение от других. Поколение К. Мангейм рассматривает как «одинаковое местоположение множества индивидов в социальной структуре» (Мангейм 2000, 21), что отличает поколение от других социальных общностей и групп. Н. Хоув и В. Штраус, авторы одной из наиболее известных классификаций поколений американского общества, подчеркивают важность ценностных различий поколений (Strauss, Howe 1992). Авторы отмечают цикличность ценностных различий.

Одним из наиболее актуальных вопросов в теории поколений со временем становится проблема взаимообусловленности поколенческих сдвигов и социальных изменений. В целом для современных российских исследований характерен политический подход, который рассматривает политические события как образующие поколение. В качестве основного отличия одного поколения от другого при этом подходе выступают такие характеристики, как взаимоотношения с государственной властью, электоральное поведение, участие или неучастие в протестах. В таком ключе поколения осмысляются в лонгитюдном исследовании «Левада-Центра» «советского простого человека», берущем начало в 1988 году. Ю. А. Левада выделяет шесть российских поколений: родившиеся в конце XIX века и реализовавшиеся в период «революционного перелома»; родившиеся в начале XX века и реализовавшиеся в условиях «сталинской» мобилизационной системы; родившиеся в 1920–1928 гг. и реализовавшиеся в военный и послевоенный период (это поколение, социализировавшееся в советских условиях, автор называет первым и практически единственным собственно советским поколением (Левада 2006, 265) — именно на его основе сформировался архетип «советского простого человека»); родившиеся в конце 1920-х — 1943 гг.

и реализовавшие себя в период «оттепели»; родившиеся в 1944–1968 гг. и реализовавшиеся в период «застоя»; родившиеся в период с 1969 г. и реализовавшиеся в период «перестройки» и рыночных реформ.

Один из выводов, который делают исследователи «Левада-Центра», заключается в преемственности поколений современной России, «консервации» советского человека и его воспроизводстве в новых условиях. Сохраняются и ключевые особенности «советского простого человека»: политическая пассивность, умение адаптироваться к административному и полицейскому произволу, способность ужиться с репрессивным государством, патерналистский настрой, этика коллективной безответственности (Гудков 2007, 17–18). Эмпирические исследования «Левада-Центра» подтверждают отсутствие у большинства современной молодежи устойчивого интереса к политике (Гудков, Зоркая, Кочергина и др. 2020, 33). На этом основании исследователи дезавуируют поколенческий разрыв ценностей в современной России, отмечая, что молодые люди демонстрируют символическую приверженность тем же событиям, что и советские люди, а о современной политике мало осведомлены (Пипия 2018).

На другом полюсе политического подхода к поколениям находятся авторы, не только декларирующие наличие разрыва поколений в современной России, но и приравнивающие его к потенциальной угрозе национальной безопасности. В качестве причин сложившегося положения называют неправильное воспитание в семье, школах и вузах, ограничение социальной мобильности молодежи бюрократическими рамками, а также деятельность несистемной оппозиции (Шатилов 2019 27–28). В качестве тревожных симптомов поколенческого разрыва также называют приверженность молодежи материалистическим и индивидуалистическим ценностям, ставшую следствием распространения западной массовой культуры (Тимченко 2018, 183).

В противоположность политическому подходу, В. В. Радаев исходит из того, что жизнь поколений определяется не только и не столько политическими событиями. Такой подход автор называет культурно-историческим (Радаев 2019, 28). В качестве формирующих поколение он выделяет поведенческие практики, не связанные с политикой (здоровый образ жизни, неполитические формы социальной и гражданской активности, планирование семьи, использование цифровых технологий) и особенности мировоззрения (меньший уровень религиозности,

позитивные оценки собственного благополучия молодыми поколениями). В. В. Радаев различает две группы поколений: советские (мобилизационное, поколение оттепели, поколение застоя) и несоветские (реформенное поколение, поколение миллениалов, поколение Z). К несоветским поколениям, таким образом, относятся те, которые не имеют советского опыта в период взросления. Автор приходит к выводу, что различия между поколениями существенны, но они не являются политическими. По этой причине, даже если молодежь становится менее политизированной, разрыв поколений в современном российском обществе не перестает существовать.

Таким образом, не существует единства исследователей как в вопросе наличия или отсутствия поколенческого разрыва в современной России, так и в вопросе его оценок. Большинство современных российских исследователей рассматривает поколение как субъект коллективного политического действия. Не только в научном, но и в публицистическом дискурсе такой подход к разрыву поколений окажется достаточно востребованным, как мы увидим позже. Вместе с тем в периоды роста протестной политической активности молодежи (например, в 2017 и 2019 году) в публицистическом дискурсе начинают доминировать материалы, общей тональностью которых становятся ожидания системных трансформаций, обусловленных наконце наступившей политизацией молодых поколений.

«Дедушка Путин» и «непоротое поколение»: политизация поколенческих различий в либеральных СМИ

Исследование материалов «Новой газеты», «Эха Москвы» и «Радио Свобода» показало, что проблематика поколенческих различий значима для либеральных СМИ, и обращение к ней возможно как в политическом контексте (например, в контексте таких тем, как политическое поведение, источники информации о политике), так и неполитическом (быт, отношения в семье, внешний облик).

Говоря о СМИ как источнике информации, в том числе политической, либеральные издания ожидаемо подчеркивают, что для молодежи большое значение имеют социальные сети, мессенджеры, блоги, видеохостинги, в то время как телевидение, особенно федеральные телеканалы, не представляют никакого интереса.

Именно через отсылку к новым технологиям подчеркивается отличие молодого поколения от старого, а также степень вовлеченности в политические процессы («В общем, вот вся эта последняя ситуация последних двух лет [о протестах 2017–2019 гг. — прим. авт.], особенно последнего года, она ровно про это, про столкновение поколения, выросшего с мобильником в руках, и поколения, которое не знает, что с ними делать» (Новиков, Кузнецов 2019)). Получая информацию из разных источников, молодежь более критична как по отношению к старшим поколениям, так и по отношению к власти. Доступность информации компенсирует нехватку опыта молодежи, что и составляет специфику современного разрыва поколений, каким его видят либеральные СМИ («Сегодняшний ребенок соотносится с родителем, примерно как прогрессор 4-го поколения с прогрессором поколения 2-го» (ведущие «Эха Москвы» анализируют поколенческий разрыв через призму прозы Стругацких (Быков, Кузнецов 2019))).

Одной из основных особенностей репрезентации поколенческих различий в либеральных СМИ является доминирование положительных характеристик молодежи. Среди положительных качеств молодежи выделяется бесстрашие: новое поколение характеризуется как «непоротое», «непуганое». Среди объяснений того, почему молодежь обладает такой характеристикой, можно выделить следующие: молодежь выросла в период, когда не было массовых репрессий; молодежь выросла в период высокого уровня социально-экономического развития, «сытые годы», а потому имеет повышенные требования к власти; молодежь обладает доступом к различным источникам информации, знает о положении дел в своей стране и в других странах, потому имеет завышенные требования; молодежь выросла в условиях запрета на физические наказания детей.

Кроме того, либеральные СМИ подчеркивают осозанный и целенаправленный характер политической активности молодежи, непосредственно связанный с их бесстрашием. Увеличение количества уголовных преследований за экстремизм и массовые беспорядки в современной России приходится именно на период взросления современных молодых людей, потому они знают, на что идут, участвуют сознательно: «Именно молодые люди (родились и выросли при Путине), которых никто не гонит на улицы, выходят на акции сознательно, отдавая себе отчет в возможных последствиях» (Сидорова 2019). В наибольшей степени такими

героическими качествами, как бесстрашие, ответственность, решительность, обладают «молодые лидеры» протеста, часто прямо называемые героями, «новой волной», «новым поколением политиков», «новыми именами». Вот как характеризует новых политиков «Радио Свобода»: «“Революционеры”, выкинутые системой, лишённые возможности избираться, представлять своих избирателей и программы в парламенте и в других политических институтах, впервые за два десятилетия в прямом смысле пошли в народ и показали готовность идти до конца, включая тюремные сроки, ради своих идей и людей, в них поверивших» (Сидорова 2019)). Стремление либеральных СМИ провести рубеж между лидерами протестов прошлого, в том числе 2011–2012 гг., и сегодняшними, можно объяснить прагматическими мотивами: неудачами предшествующего протестного движения, которые вынуждают новых лидеров отмежеваться от него («протест практически полностью обновился» (Петровская, Снеговая 2019)). Однако роль лидеров, даже наиболее медийных личностей, в мобилизации молодежи либеральные медиа не склонны преувеличивать («Их активность началась до 3-го, 27-го или 10-го, как вы знаете, она началась с появлением Навального. Он их разбудил, и дальше они уже пошли сами» (Сатаров 2019)).

Качественное отличие нового протеста от старого, которое подмечают либеральные СМИ, — это изменение мотивов протестующих: они не политические и социально-экономические, а моральные (за справедливость, достоинство, солидарность, уважение). Молодежи не столько важно изменение политической системы, сколько возможности для саморазвития, независимость от вмешательства государства («у них идеал личный, а не общественный» (Быков, Кузнецов 2019)).

В 2019 году одним из героев либеральных СМИ становится Ольга Мисик, 17-летняя девушка, абитуриент МГУ. В прошлом участница «бессрочного протеста», на митинге 27 июля в Москве, она прославилась благодаря тому, что читала Конституцию сотрудникам полиции и Росгвардии. Позже она дала интервью ряду либеральных СМИ — «Медузе» 29.07.2019, «Эху Москвы» 22.08.2019, «Дождю» 30.07.2019. Образ Ольги — это девочка-отличница («я очень хорошо училась и окончила школу с золотой медалью» (Кравцова 2019)), бесстрашная (Ольгу многократно задерживали на митингах, она не боится и родительского гнева: «Мне категорически запрещают ходить там на митинги. Но слушаться я родителей в этом не могу — спра-

ведливость все-таки важнее» (Кравцова 2019)), не боится дискутировать с властью («на всех митингах подхожу к ним, разговариваю»), не стесняется выступать, несмотря на дефект речи; наивная («я села на землю и снова начала зачитывать наши конституционные права, уточнив, что происходящее здесь незаконно, что Конституция РФ обладает высшей юридической силой, и подзаконные акты не должны ей противоречить»), инициативная (не только участвует в акциях, но и ведет свой канал в Telegram), имеющая собственное мнение («родители яро против того, что я делаю»).

Сравнивая активность молодежи и конформизм старших поколений, либеральные медиа в качестве одной из причин сложившегося положения называют советский опыт. Молодые «не имеют опыта состояния в пионерии» (Кузнецов, Новиков 2019). Укорененные в советском прошлом старшие поколения не готовы к переменам, в отличие от молодых, которые олицетворяют будущее и готовы за него бороться: «Я думаю, что это все идет от искреннего изумления. У нас этого искреннего изумления нет, мы все из того поколения, для которого это неудивительно, мы все выросли в Советском Союзе. А они — нет» (Дубровский, Петровская 2019). В связи с этим надежды на перемены в стране возлагаются на новое поколение: «Посмотрите, на улицы вчера и в последнее время выходит молодежь, люди, которые не испытали этого прессинга, которые вообще не представляют, что такое быть рабами. А старшее поколение представляет, поэтому очень многие пассивны» (Соколов 2019b). В таком ключе написано письмо «Заявление Конгресса интеллигенции к годовщине разгрома путча ГКЧП» за подписью многих известных деятелей культуры, написанное в августе 2019 года, опубликованное либеральными медиа.

Хотя в некоторых статьях старшее поколение названо советским, однако в либеральных медиа встречается и другое его название: «путинское» («Мы — поколение путинистов», — слова, сказанные матерью одного из задержанных) (Петровская, Ларина 2019). В материале «поколение путинистов» характеризуется как пассивное, уверенное в своей правоте, фаталистичное.

Сравнивая поколения, либеральные СМИ подчеркивают такие особенности молодых, как обостренное чувство справедливости и честность, обосновывая, почему именно молодым принадлежит право определять будущее (Клещенко 2020, 248). Метафора «молодежь — будущее» имеет важный аспект: бессмысленность противостояния будущему, которое все равно

наступит. Действия власти против протестующих, задержания и аресты, таким образом, предстают как неэффективные и противоестественные. Сама власть в этом контексте рассматривается не только как старая, но и как несовременная, ретроградная, устремленная в прошлое вместо будущего («До полного советского маразма ситуация, пожалуй, не дойдет, но мы решительно шагаем обратно в ту эпоху» (Половинко 2019)). Соответственно, будущее наступит лишь со сменой политических поколений («важна смена политических поколений: приход людей, которые не имели никакого отношения к принятию тех решений 14–15 годов, тогда какой-то разговор будет происходить» (Цепляев, Веснин 2019)).

Что касается ценностных поколенческих сдвигов, необходимо отметить, что молодежь в либеральных медиа рассматривается как наиболее европеизированная часть общества (носители европейских ценностей, европейское поколение), составляющая гражданское общество: «...если мы посмотрим на поколение, с которым я все время общаюсь, на молодежь, то они почти вообще не отличаются от француза — это надо хорошо понимать» (Соколов 2019а). Примечательно, что, по данным исследователей «Левада-Центра», среди ценностей, которым отдают приоритет молодые россияне, лидируют «права человека» (Гудков, Зоркая, Кочергина и др. 2020, 32). Правда, речь идет, прежде всего, о «пассивных правах» (защита от вмешательства в частную жизнь), и представления молодежи о правах мало отличаются от таковых у старших поколений (Гудков, Зоркая, Кочергина и др. 2020, 32).

Противостояние власти и оппозиции «Эхо Москвы» характеризует как «Молодежь против силовиков» (Панфилова 2019). Однако не всегда в либеральных СМИ молодежь наделяется положительными качествами. «Новая газета» обращает внимание на то, что среди силовиков тоже доминируют представители молодого поколения (Васильчук 2019; Саркисян, Кирпанова 2019), при этом апеллируя к отрицательным смыслам молодости: «Эти ребята, большинство из которых срочники, часто не понимают, что они там делают» (Саркисян, Кирпанова 2019). Молодое поколение здесь олицетворяют сотрудники Росгвардии, нападающие, среди прочего, на мирно сидящих на скамейке старушек («Росгвардейцы поднимают с лавочек бабушек» (Васильчук 2019)). В этом сюжете корреспондент «Новой газеты» заостряет внимание на факте использования метафоры возраста самими

правоохранительными органами в ходе проведения мероприятия: «Уважаемые граждане, сотрудники Росгвардии несут службу в целях обеспечения вашей безопасности. Большинство военнослужащих срочной службы сегодня здесь — это ваши сыновья. Будьте благоразумны, не нарушайте закон» (Васильчук 2019). Апелляция к семейным ролям и возрастным различиям в данном высказывании использовалась, как представляется, для снижения остроты противостояния. В материале «Новой газеты» конфликт поколений получает неожиданную интерпретацию: теперь антигероями становятся именно молодые люди, служащие в правоохранительных органах, а жертвами — старшее поколение. На этот факт обращает внимание и «Эхо Москвы»: «среди силовиков тоже есть молодежь» (Панфилова 2019). Ведущие программы на радио «Эхо Москвы» поднимают в связи с этим вопрос: какие характеристики — принадлежность к одному поколению или же политические убеждения — будут играть определяющую роль в поведении; однако ответа на него не находят. Негативные качества молодости, инфантилизм и неопытность, в целом чаще используются в либеральном дискурсе для описания действий власти, а не протестующих («в Москве безобразия, и власти реагируют настолько неумело, по-детски, и неумно» (Константинов, Петровская 2019)); такие образы власти могут провоцировать утрату доверия ее институтам и способствовать делегитимации.

Разрыв поколений рассматривается в либеральных СМИ не только в связи с протестными митингами и участием в них молодежи. Поколенческие различия могут привлекаться и для описания внутрипартийной борьбы. Например, «Радио Свобода» и «Эхо Москвы» обращают внимание на конфликт поколений внутри КПРФ: старая номенклатура, сосредоточившая в своих руках все рычаги партийной власти («геноцентризм», «комические старухи и старики» (Красовский 2019)), постепенно вытесняется новыми лидерами, более энергичными, выросшими в другую эпоху. Именно поколенческими различиями либеральные СМИ объясняют различие в реализации партийной электоральной функции в тех или иных регионах.

Не только идее разрыва поколений, но и идее преемственности находится место в либеральном дискурсе. Некоторые колумнисты рассматривают протестные настроения как общие для всех возрастов: «Совершенно разного плана недовольство, но выражается оно скорее эмоционально, чем политически, естественно,

но оно есть везде, от молодежи до бабушек, в каждом дворе недовольство есть» (Соколов 2019а). Описание поддержки родителями своих арестованных детей — тоже своего рода единство поколений, которые сплотила в данном случае общая беда. Наконец, задержание студента Егора Жукова вызвало большой резонанс в университетской среде, и либеральные СМИ отмечают в связи с этим «единение студентов и преподавателей» (Дубровский, Петровская 2019).

Говоря о характеристиках старости, либеральные СМИ чаще используют отрицательные, и наделяются ими носители власти или сама власть в целом: «дряхлающая власть», «Путин-то старенький», «осень патриархата», «дедушка в батискафе». Основной причиной дряхления называют несменяемость власти, излишне долгое пребывание в должности: «Когда Путин пришел, сменив Ельцина, уже старого, больного — он казался таким молодым, крутым, был такой секс-символ... Так вот, эта крутизна, которая в нулевых сопутствовала имиджу Путина, в следующей декаде постепенно полностью исчерпала себя... и сегодня среди молодых Путин, конечно, воспринимается таким престарелым дедушкой» (Петровская, Снеговая 2019). Таким образом, не столько биологический возраст политика, сколько срок его властных полномочий играет решающую роль в наделинии его негативными чертами старости. Так, сравнивая Путина с Брежневым, «Радио Свобода» обращает внимание на то, что Брежнев вступил в должность решительным и энергичным, даже будучи значительно старше нынешнего российского лидера. Аналогия «Путин — Брежнев» связана не столько с возрастом, сколько с тем, что «Путин у власти уже дольше Брежнева» (Мальгин 2019), а также с тем, что, согласно позиции либеральных СМИ, реставрируется советская традиция уходить с поста в мир иной. В либеральном дискурсе распространена характеристика эпохи Брежнева как «коллективного маразма» (Быков 2019). Некоторые авторы экстраполируют эту черту брежневской эпохи на современность. Репрезентация образа власти как умственно неполноценной (т. н. «символическая сенилизация» (Рябова, Рябов 2020, 7)) непосредственно направлена на ее делегитимацию. Впрочем, чертами старости могут наделяться и лидеры оппозиции, но скорее в ироническом ключе: «Навальный — глубокий старик, ему 41 год!» (Венедиктов 2019).

Среди негативных черт старости, которые часто используют либеральные СМИ, — беспомощность стариков, в том числе их финансовая несостоятельность. Упоминания беспомощности стариков встречаются, как правило, в контексте темы социальной политики. Также можно отметить такое качество пожилых, как упрямство — невозможность изменить свои взгляды даже под влиянием обстоятельств («переубедить невозможно» (Венедиктов 2019)).

Хотя чаще в либеральных СМИ используются метафоры старости и молодости, в отдельных случаях можно говорить и об обращении к образу зрелого поведения в политике (лишенного крайностей, максимализма). Говоря о зрелом поведении в политике, либеральные СМИ имеют в виду поведение протестующих: протест стал более зрелым (в сравнении с 2012 и ранее), более зрелым стало гражданское общество: «гражданское сознание сильно взрослеет в стране» (Петровская, Снеговая 2019). Зрелому поведению свойственны такие особенности, как способность брать на себя ответственность (что выражается, например, в участии в голосовании), информированность, образованность, рассудительность, самосознание (которое проявляется, например, в том, что задержанные по «московскому делу» осознают себя политическими заключенными, в отличие от тех, кто был задержан на Болотной (Светова 2019)).

Одной из важных тем в либеральном дискурсе становится проблема незрелого поведения в политике (инфантилизма) — действительного или мнимого. Так, «Радио Свобода» отмечает роль возрастного фактора в переговорах В. Путина и Э. Макрона. Автор статьи замечает, что российский лидер относится к партнеру снисходительно, так как они принадлежат к разным поколениям, однако такое пренебрежение может быть ошибкой: «Этот парень совсем не так прост, как кажется старожилу Путину, слишком уверенному в собственном будущем» (Геворкян 2019). Таким образом, возрастные различия могут привлекаться как своеобразный политический ресурс, эквивалент опытности, которым обладают те или иные лидеры.

Помимо Э. Макрона, есть еще один политик, на возрасте которого заостряют внимание российские СМИ (как консервативные, так и либеральные), — президент Украины Владимир Зеленский. «Эхо Москвы» материал о кадровых перестановках в органах власти Украины называет «Поколение “Зе”» (Лавникевич 2019) — в этом заголовке читатель легко разгадает

аллюзию на поколение зумеров, то есть тех, чей возраст не превышает в настоящее время двадцати лет. В материале подчеркивается неопытность назначаемых на правительственные должности специалистов, но в то же время отмечается их агрессивность, напористость, целеустремленность, профессионализм («молодые волки» (Лавникевич 2019)). Новые украинские политики выросли в независимой Украине, а не в СССР, с чем увязывается их новое мышление и новые ценности. В другом материале Зеленского описывают как «молодого человека, который не конспектировал труды классиков марксизма-ленинизма, который имеет совершенно другое мироощущение» (Венедиктов 2019).

Если применительно к Макрону и Зеленскому используются стереотипы о молодости, то в качестве примера геронтостереотипов в либеральном дискурсе можно рассматривать обсуждение тематики предвыборной гонки в США (Абаринов 2019; Пумпянский 2019). В рассмотренных материалах авторы обращают внимание на достоинства и недостатки кандидатов в президенты США, среди прочего — и на проблемы со здоровьем, связанные с возрастом. Однако основной вывод, сделанный «Новой газетой», заключается в том, что не возраст делает власть старой, а несменяемость и недемократичность («Дело не только в возрасте... у американских избирателей есть выбор» (Пумпянский 2019)). Наконец, уже в 2020 году геронтостереотипы привлекаются либеральными медиа для описания политического конфликта в Беларуси: «одиноким пожилой человек», «старый, советский, брежневский дед» [О Лукашенко. — прим. авт.] противопоставит «девочкам» (Пономарёва 2020). Ситуация в республике в материале «Радио Свобода» названа борьбой «молодого поколения» с «последним советским поколением» (Пономарёва 2020).

Заключение

Таким образом, в настоящее время политизация поколенческих различий и использование метафоры возраста становится характерной чертой либерального политического дискурса, будь то противопоставление поколений, героизация молодого поколения или делегитимация власти «стариков», которым атрибутируются негативные «возрастные» качества: умственная и физическая неполноценность, недееспособность. Репрезентации власти как устаревшей, морально или физически, в либеральном дискурсе становятся дополнительным аргументом в поддержку протестных движений, которые, напротив, олицетворяют молодость, будущее и стремление к переменам. Акцентирование внимания читателя на старости политиков, символическая сенилизация, в либеральном дискурсе выполняет функцию делегитимации их власти. При этом не только возраст политика, но и срок его пребывания в должности являются основанием для маркировки его как «старого».

Противопоставление поколений, в ходе которого именно молодежь наделяется положительными качествами, а старшее поколение — отрицательными, широко распространено в либеральных СМИ. Смена поколений зачастую рассматривается в либеральных СМИ как одно из условий политических трансформаций, для описания которых используется метафора «молодость — будущее». Конфликт власти и оппозиции рассматривается как противостояние «прошлого» и «будущего». Ценностный разрыв в российском обществе либеральные СМИ также связывают с возрастом: молодежь рассматривается как наиболее европеизированная часть общества, как носители европейских ценностей.

Источники

- Абаринов, В. (2020) Споры о деменции. Гонка кандидатов преклонного возраста. *Радио Свобода*, 11 марта. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.svoboda.org/a/30482141.html> (дата обращения 23.12.2020).
- Быков, Д., Кузнецов, А. (2019) Родительское собрание. Воспитание по Стругацким и воспитание Стругацкими. *Эхо Москвы*, 25 августа. [Электронный ресурс]. URL: <https://echo.msk.ru/programs/assembly/2486977-echo/> (дата обращения 23.12.2020).
- Быков, Д. (2019) 20 лет Путина и 20 лет отката назад. *Эхо Москвы*, 13 августа. [Электронный ресурс]. URL: https://echo.msk.ru/blog/bykov_d/2481761-echo/ (дата обращения 23.12.2020).
- Васильчук, Т. (2019) Сыновья винтили. 3 августа москвичам запретили находиться в центре столицы. *Новая газета*, № 85, 5 августа. [Электронный ресурс]. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/08/04/81488-synovya-vintili> (дата обращения 23.12.2020).
- Венедиктов, А. (2019) Путин мне сказал: «Твой интернет — сплошная дезинформация. Смотри, там лежат папки, каждая подписана генералом, если меня обманут, могу погоня сорвать!». *Эхо Москвы*,

- 19 августа. [Электронный ресурс]. URL: https://echo.msk.ru/blog/prensa_echo/2485335-echo/ (дата обращения 23.12.2020).
- Геворкян, Н. (2019) Граница для Макрона. Наталья Геворкян — о встрече в Брегансоне. *Радио Свобода*, 19 августа. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.svoboda.org/a/30117110.html> (дата обращения 23.12.2020).
- Дубровский, Д., Петровская, А. (2019) Особое мнение СПб. *Эхо Москвы*, 20 августа. [Электронный ресурс]. URL: <https://echo.msk.ru/programs/personalno/2485993-echo/> (дата обращения 23.12.2020).
- Заявление Конгресса интеллигенции к годовщине разгрома путча ГКЧП. (2019) *Эхо Москвы*, 19 августа. [Электронный ресурс]. URL: <https://echo.msk.ru/blog/echomsk/2485627-echo/> (дата обращения 23.12.2020).
- Константинов, А., Петровская, А. (2019) Особое мнение СПб. *Эхо Москвы*, 14 августа. [Электронный ресурс]. URL: <https://echo.msk.ru/programs/personalno/2482621-echo/> (дата обращения 23.12.2020).
- Кравцова, И. (2019) Дружелюбная девушка, читающая Конституцию ОМОНу. *Meduza*, 29 июля. [Электронный ресурс]. URL: <https://meduza.io/feature/2019/07/29/druzhelyubnaya-devushka-chitayuschaya-konstitutsiyu-omonu> (дата обращения 23.12.2020).
- Красовский, А. (2019) Чего вы добились? Да ничего вы не добились. *Эхо Москвы*, 20 августа. [Электронный ресурс]. URL: <https://echo.msk.ru/blog/partofair/2485917-echo/> (дата обращения 23.12.2020).
- Лавникевич, Д. (2019) Поколение «Зе»: какие команды и кланы формируют новую украинскую власть? *Эхо Москвы*, 29 августа. [Электронный ресурс]. URL: <https://echo.msk.ru/blog/openmedia/2491525-echo/> (дата обращения 23.12.2020).
- Макаров вспомнил об «уникальном блокадном коде», говоря об участии молодежи в митингах. (2019) *ЗакС.Ру*, 26 августа. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zaks.ru/new/archive/view/191677> (дата обращения 23.12.2020).
- Мальгин, А. (2019) Перемен хочу, перемен! Андрей Мальгин — о Путине 75-летнем. *Радио Свобода*, 27 июля. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.svoboda.org/a/30072603.html> (дата обращения 23.12.2020).
- Новиков, И., Кузнецов, А. (2019) Родительское собрание. Ваш ребенок собрался на митинг. *Эхо Москвы*, 1 сентября. [Электронный ресурс]. URL: <https://echo.msk.ru/programs/assembly/2492885-echo/> (дата обращения 23.12.2020).
- Панфилова, Е. (2019) Все сложно. *Эхо Москвы*, 29 августа. [Электронный ресурс]. URL: <https://echo.msk.ru/programs/vseslozhno/2491053-echo/> (дата обращения 23.12.2020).
- Петровская, И., Ларина, К. (2019) Человек из телевизора. *Эхо Москвы*, 24 августа. [Электронный ресурс]. URL: <https://echo.msk.ru/programs/personstv/2488059-echo/> (дата обращения 23.12.2020).
- Петровская, А., Снеговая, М. (2019) Особое мнение СПб. *Эхо Москвы*, 13 августа. [Электронный ресурс]. URL: <https://echo.msk.ru/programs/personalno/2481907-echo/> (дата обращения 23.12.2020).
- Половинко, В. (2019) На YouTube опускается занавес. *Новая газета*, № 89, 14 августа. [Электронный ресурс]. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/08/13/81590-na-youtube-opuskaetsya-zanaves> (дата обращения 23.12.2020).
- Пономарёва, А. (2020) «Батяка явно в панике». В Сети обсуждают выступление Лукашенко. *Радио Свобода*, 5 августа. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.svoboda.org/a/30766459.html> (дата обращения 23.12.2020).
- «Почувствовать себя в игре»: как организуют протесты в Москве. (2019) *Russia Today*, 16 августа. [Электронный ресурс]. URL: <https://russian.rt.com/russia/article/659423-protest-organizatory-prizvyv-agitaciya-besporjadki> (дата обращения 23.12.2020).
- Пумпянский, А. (2020) Геронтократы Америки: возрастные кандидаты вступают в схватку за Белый дом. *Новая газета*, № 3, 15 января. [Электронный ресурс]. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/01/10/83397-cto-tebe-nadobno-starche> (дата обращения 23.12.2020).
- Саркисян, Л., Кирпанова, Е. (2019) «Приехал в клинику с вещами на случай ареста». Монолог врача, задержанного за участие в мирной акции протеста. *Новая газета*, № 84, 2 августа. [Электронный ресурс]. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/08/01/81455-priehal-v-kliniku-s-veschami-na-sluchay-aresta> (дата обращения 23.12.2020).
- Сатаров, Г. (2019) Персонально Ваш. *Эхо Москвы*, 16 августа. [Электронный ресурс]. URL: <https://echo.msk.ru/programs/personalnovash/2483405-echo/> (дата обращения 23.12.2020).
- Светова, З. (2019) Проснулись в другой стране. Зоя Светова — о «Болотном» и «мэрском» делах. *Радио Свобода*, 16 августа. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.svoboda.org/a/30111885.html> (дата обращения 23.12.2020).
- Сидорова, Г. (2019) Путч. Начало. Галина Сидорова — о «нежелательной власти». *Радио Свобода*, 5 августа. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.svoboda.org/a/30092720.html> (дата обращения 23.12.2020).
- Соколов, М. (2019а) Как преодолеть путинизм? *Радио Свобода*, 5 сентября. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.svoboda.org/a/30148020.html> (дата обращения 23.12.2020).
- Соколов, М. (2019б) Путинизм дошел до дна? *Радио Свобода*, 29 июля. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.svoboda.org/a/30081256.html> (дата обращения 23.12.2020).
- Цепляев, С., Веснин, А. (2019) Особое мнение СПб. *Эхо Москвы*, 29 августа. [Электронный ресурс]. URL: <https://echo.msk.ru/programs/personalno/2491783-echo/> (дата обращения 23.12.2020).

Литература

- Авцинова, Г. А., Бурда, М. А. (2019) Молодежная политика современной России: абсентеизм и политический протест. *Вопросы политологии*, т. 9, № 4 (44), с. 649–655.
- Васильченко, В. В. (2016) *Влияние интернет-коммуникаций на активизацию протестных движений молодежи в современной России. Диссертация на соискание степени кандидата политических наук.* М., Институт философии РАН, 161 с.
- Глотов, М. Б. (2004) Поколение как категория социологии. *Социологические исследования*, № 10 (246), с. 42–49.
- Гудков, Л. Д., Зоркая, Н. А., Кочергина, Е. В., Пипия, К., Рысева, А. (2020) «Поколение Z»: Молодежь времени путинского правления. *Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии*, № 1-2 (130), с. 21–121.
- Гудков, Л. Д. (2007) Советский человек в социологии Юрия Левады. *Общественные науки и современность*, № 6, с. 16–30.
- Желнина, А. А. (2014) «Я в это не лезу»: восприятие «личного» и «общественного» среди российской молодежи накануне выборов. В кн.: С. В. Ерпылева, А. В. Магун (ред.). *Политика аполитичных: Гражданские движения в России 2011–2013 гг.* М.: Новое литературное обозрение, с. 143–181.
- Клещенко, А. А. (2020) «Поколенческий разрыв» как механизм делегитимации власти в дискурсе современных российских либеральных медиа. В кн.: О. В. Гаман-Голутвина, Л. В. Сморгун, Л. Н. Тимофеева (ред.). *Политическое представительство и публичная власть: трансформационные вызовы и перспективы. Материалы Ежегодной всероссийской научной конференции с международным участием РАПН'2020, Москва, МПГУ, 27–28 ноября 2020 г.* М.: Изд-во МПГУ, с. 248–249.
- Курышева, О. В. (2010) Социально-психологическое исследование возрастных стереотипов молодежи. *Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 7: Философия. Социология и Социальные технологии*, № 2 (12), с. 105–116.
- Левада, Ю. А. (2006) *Ищем человека. Социологические очерки, 2000–2005.* М.: Новое издательство, 384 с.
- Леонов, К. А. (2008) Политическая активность молодежи и уровень доверия к политическим институтам. *Социология власти*, № 1, с. 106–113.
- Максимова, О. А. (2010) Преемственность и конфликт поколений в информационном обществе: социологический анализ. *Вестник Казанского государственного технического университета им. А. Н. Туполева*, № 3, с. 210–213.
- Мангейм, К. (2000) Проблема поколений. В кн.: *Очерки социологии знания: Проблема поколений. Состязательность. Экономические амбиции.* М.: ИНИОН РАН, с. 8–63.
- Омельченко, Е. Л. (2011) От сытых нулевых — к молчаливым десяткам: поколенческие уроки российской молодежи начала XXI века. В кн.: Н. Е. Покровский, Д. В. Ефременко (ред.). *Социологический ежегодник, 2011.* М.: ИНИОН РАН; ВШЭ, с. 243–263.
- Пипия, К. (2018) Куда пропал конфликт отцов и детей. Социолог Карина Пипия об отсутствии поколенческого разрыва ценностей в современной России. *Ведомости*, 25 сентября. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/09/25/782022-kuda-propal-konflikt-ottsov-i-detei> (дата обращения 23.12.2020).
- Радаев, В. В. (2019) *Миллениалы: как меняется российское общество.* М.: Издательский дом Высшей школы экономики, 224 с. <https://www.doi.org/10.17323/978-5-7598-1985-1>
- Реутов, Е. В., Реутова, М. Н. (2020) Отношение представителей старших возрастных групп к негативным геронтостереотипам (по материалам качественного исследования). *Заметки ученого*, № 8, с. 262–270.
- Рябова, Т. Б., Рябов, О. В. (2019) Образы детства и детей в символической политике. *Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС*, т. 15, № 3, с. 417–434. <https://www.doi.org/10.21638/11701/spbu23.2019.307>
- Рябова, Т. Б., Рябов, О. В. (2020) «...Слышу речь не мальчика, но мужа»: о гендерно-возрастных стереотипах в политике. *Женщина в российском обществе*, № 4, с. 5–13. <https://www.doi.org/10.21064/WinRS.2020.4.1>
- Семенова, В. В. (2009) *Социальная динамика поколений: проблема и реальность.* М.: РОССПЭН, 271 с.
- Смирнова, Т. В. (2008) Пожилые люди: стереотипный образ и социальная дистанция. *Социологические исследования*, № 8, с. 49–55.
- Соловьев, В. А. (2015) Влияние СМИ на политическую активность российской молодежи. *Вестник Московского государственного лингвистического университета*, № 2 (713), с. 153–164.
- Тимченко, А. А. (2018) Разрыв поколений в российском обществе XXI века: социологический анализ. *Общество и право*, № 3 (65), с. 182–185.
- Франц, В. А. (2020) Особенности распространения протестных настроений в среде российской городской молодежи в условиях информационного общества (на примере Екатеринбурга). *Философия и гуманитарные науки в информационном обществе*, № 3 (29), с. 61–80.
- Холина, О. И., Понарина, Н. Н. (2015) Политическая активность молодежи в контексте обеспечения национальной безопасности. *Социальные науки*, № 2 (5), с. 22–26.

- Шатилов, А. Б. (2019) Поколенческие разрывы как фактор роста конфликтности в современном российском обществе. *Власть*, т. 27, № 4, с. 26–32. <https://doi.org/10.31171/vlast.v27i4.6581>
- Юрчак, А. В. (2020) *Это было навсегда, пока не кончилось: последнее советское поколение*. М.: Новое литературное обозрение, 664 с.
- Inglehart, R. (2015) *The Silent revolution: Changing values and political styles among Western publics*. Princeton: Princeton University Press, 496 p.
- Strauss, W., Howe, N. (1992) *Generations: The history of America's future, 1584 to 2069*. New York: Quill Publ., 554 p.

Sources

- Abarinov, V. (2020) Spory o dementsii. Gonka kandidatov preklonnogo vozrasta [The debate about dementia. The race of the candidates of advanced age]. *Radio Svoboda — Radio Liberty*, 11 March. [Online]. Available at: <https://www.svoboda.org/a/30482141.html> (accessed 23.12.2020). (In Russian)
- Bykov, D., Kuznetsov, A. (2019) Roditel'skoe sobranie. Vospitanie po Strugatskim i vospitanie Strugatskimi [Parents' meeting. Education according to the Strugatsky and education by Strugatsky]. *Ekho Moskvy — Echo of Moscow*, 25 August. [Online]. Available at: <https://echo.msk.ru/programs/assembly/2486977-echo/> (accessed 23.12.2020). (In Russian)
- Bykov, D. (2019) 20 let Putina i 20 let otkata nazad [20 years of Putin and 20 years of rollback]. *Ekho Moskvy — Echo of Moscow*, 13 August. [Online]. Available at: https://echo.msk.ru/blog/bykov_d/2481761-echo/ (accessed 23.12.2020). (In Russian)
- Dubrovskij, D., Petrovskaya, A. (2019) Osoboe mnenie SPB [Special opinion, Saint Petersburg]. *Ekho Moskvy — Echo of Moscow*, 20 August. [Online]. Available at: <https://echo.msk.ru/programs/personalno/2485993-echo/> (accessed 23.12.2020). (In Russian)
- Gevorkyan, N. (2019) Granitsa dlya Makrona. Natal'ya Gevorkyan — o vstreche v Bregansone [Border for Macron. Natalia Gevorgyan — about the meeting in Breganzona]. *Radio Svoboda — Radio Liberty*, 19 August. [Online]. Available at: <https://www.svoboda.org/a/30117110.html> (accessed 23.12.2020). (In Russian)
- Konstantinov, A., Petrovskaya, A. (2019) Osoboe mnenie SPb [Special opinion, Saint Petersburg]. *Ekho Moskvy — Echo of Moscow*, 14 August. [Online]. Available at: <https://echo.msk.ru/programs/personalno/2482621-echo/> (accessed 23.12.2020). (In Russian)
- Kravtsova, I. (2019) Druzheljubnaya devushka, chitajushchaya Konstitutsiyu OMONu. *Meduza*, 29 July. [Online]. Available at: <https://meduza.io/feature/2019/07/29/druzhelyubnaya-devushka-chitayuschaya-konstitutsiyu-omonu> (accessed 23.12.2020). (In Russian)
- Krasovskij, A. (2019) Chego vy dobilis'? Da nichego vy ne dobilis' [What have you achieved? You've achieved nothing]. *Ekho Moskvy — Echo of Moscow*, 20 August. [Online]. Available at: <https://echo.msk.ru/blog/partofair/2485917-echo/> (accessed 23.12.2020). (In Russian)
- Lavnikovich, D. (2019) Pokolenie “Ze”: kakie komandy i klany formiruyut novuyu ukrainskuyu vlast'? [Generation “Z”: Which teams and clans form the new Ukrainian government?]. *Ekho Moskvy — Echo of Moscow*, 29 August. [Online]. Available at: <https://echo.msk.ru/blog/openmedia/2491525-echo/> (accessed 23.12.2020). (In Russian)
- Makarov vspomnil ob “unikal'nom blokadnom kode”, govorya ob uchastii molodezhi v mitingakh [Makarov recalled the “unique blockade code”, speaking about the participation of young people in rallies]. (2019) *ZakS.Ru*, 26 August. [Online]. Available at: <https://www.zaks.ru/new/archive/view/191677> (accessed 23.12.2020). (In Russian)
- Mal'gin, A. (2019) Peremen khochu, peremen! Andrej Mal'gin — o Putine 75-letnem [I want changes, changes! Andrey Malgin — about Putin 75-year-old]. *Radio Svoboda — Radio Liberty*, 27 July. [Online]. Available at: <https://www.svoboda.org/a/30072603.html> (accessed 23.12.2020). (In Russian)
- Novikov, I., Kuznetsov, A. (2019) Roditel'skoe sobranie. Vash rebenok sobralsya na miting [Parents' meeting. Your child is going to a rally]. *Ekho Moskvy — Echo of Moscow*, 1 September. [Online]. Available at: <https://echo.msk.ru/programs/assembly/2492885-echo/> (accessed 23.12.2020). (In Russian)
- Panfilova, E. (2019) Vse slozhno [It's complicated]. *Ekho Moskvy — Echo of Moscow*, 29 August. [Online]. Available at: <https://echo.msk.ru/programs/vseslozhno/2491053-echo/> (accessed 23.12.2020). (In Russian)
- Petrovskaya, I., Larina, K. (2019) Chelovek iz televizora [The man from the TV]. *Ekho Moskvy — Echo of Moscow*, 24 August. [Online]. Available at: <https://echo.msk.ru/programs/personstv/2488059-echo/> (accessed 23.12.2020). (In Russian)
- Petrovskaya, A., Snegovaya, M. (2019) Osoboe mnenie SPb [Special opinion, Saint Petersburg]. *Ekho Moskvy — Echo of Moscow*, 13 August. [Online]. Available at: <https://echo.msk.ru/programs/personalno/2481907-echo/> (accessed 23.12.2020). (In Russian)
- Polovinko, V. (2019) Na YouTube opuskaetsya zanaves [The curtain is falling on YouTube]. *Novaya gazeta*, no. 89, 14 August. [Online]. Available at: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/08/13/81590-na-youtube-opuskaetsya-zanaves> (accessed 23.12.2020). (In Russian)

- Ponomareva, A. (2020) “Bat’ka yavno v panike”. V Seti obsuzhdayut vystuplenie Lukashenko [The “father” is clearly in a panic. The Network discusses the speech of Lukashenko] *Radio Svoboda — Radio Liberty*, 5 August. [Online]. Available at: <https://www.svoboda.org/a/30766459.html> (accessed 23.12.2020). (In Russian)
- “Pochuvstvovat’ sebya v igre”: kak organizuyut protesty v Moskve [“Feel yourself in a game”: How the protests in Moscow are organized]. (2019) *Russia Today*, 16 August. [Online]. Available at: <https://russian.rt.com/russia/article/659423-protest-organizatory-prizyvy-agitaciya-besporyadki> (accessed 23.12.2020). (In Russian)
- Pumpyanskij, A. (2020) Gerontokraty Ameriki: vozrastnye kandidaty vstupayut v skhvatku za Belyj dom [Gerontocracy of America: Age candidates fight for the White House]. *Novaya gazeta*, no. 3, 15 January. [Online]. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2020/01/10/83397-cto-tebe-nadobno-starche> (accessed 23.12.2020). (In Russian)
- Sarkisyan, L., Kirpanova, E. (2019) “Priekhal v kliniku s veshchami na sluchaj aresta”. Monolog vracha, zaderzhannogo za uchastie v mirnoj aksii protesta [“I came to the clinic with things in case of arrest”. Monologue of a doctor detained for participating in a peaceful protest action]. *Novaya gazeta*, no. 84, 2 August. [Online]. Available at: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/08/01/81455-priekhal-v-kliniku-s-veshchami-na-sluchay-aresta> (accessed 23.12.2020). (In Russian)
- Satarov, G. (2019) Personal’no Vash [Personally yours]. *Ekho Moskvy — Echo of Moscow*, 16 August. [Online]. Available at: <https://echo.msk.ru/programs/personalnovash/2483405-echo/> (accessed 23.12.2020). (In Russian)
- Sidorova, G. Putsch. Nachalo. Galina Sidorova — o “nezhelatel’noj vlasti” [The putsch. Beginning. Galina Sidorova — about “undesirable power”]. *Radio Svoboda — Radio Liberty*, 5 August. [Online]. Available at: <https://www.svoboda.org/a/30092720.html> (accessed 23.12.2020). (In Russian)
- Sokolov, M. (2019a) Kak preodolet’ putinizm? [How to overcome Putinism?]. *Radio Svoboda — Radio Liberty*, 5 September. [Online]. Available at: <https://www.svoboda.org/a/30148020.html> (accessed 23.12.2020). (In Russian)
- Sokolov, M. (2019b) Putinizm doshel do dna? [Has Putinism reached the bottom?]. *Radio Svoboda — Radio Liberty*, 29 July. [Online]. Available at: <https://www.svoboda.org/a/30081256.html> (accessed 23.12.2020). (In Russian)
- Svetova, Z. (2019) Prosnulis’ v drugoj strane. Zoya Svetova — o “Bolotnom” i “merskom” delakh [We woke up in another country. Zoya Svetova — about “Bolotny” and “mayoral” affairs]. *Radio Svoboda — Radio Liberty*, 16 August. [Online]. Available at: <https://www.svoboda.org/a/30111885.html> (accessed 23.12.2020). (In Russian)
- Tseplyaev, S., Vesnin, A. (2019) Osoboe mnenie SPb [Special opinion, Saint Petersburg]. *Ekho Moskvy — Echo of Moscow*, 29 August. [Online]. Available at: <https://echo.msk.ru/programs/personalno/2491783-echo/> (accessed 23.12.2020). (In Russian)
- Vasil’chuk, T. (2019) Synov’ya vintili. 3 avgusta moskvicham zapretili nakhodit’sya v tsentre stolitsy [The sons arrested. On August 3 Muscovites were banned from being in the center of the capital]. *Novaya gazeta*, no. 85, 5 August. [Online]. Available at: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/08/04/81488-synovyva-vintili> (accessed 23.12.2020). (In Russian)
- Venediktov, A. (2019) Putin mne skazal: “Tvoj internet — sploshnaya dezinformatsiya. Smotri, tam lezhat papki, kazhdaya podpisana generalom, esli menya obmanut, mogu pogony sorvat!” [Putin told me: “Your Internet is nothing but disinformation. Look, there are folders there, each signed by a General, if I am deceived, I can tear off my shoulder straps!]. *Ekho Moskvy — Echo of Moscow*, 19 August. [Online]. Available at: https://echo.msk.ru/blog/prensa_echo/2485335-echo/ (accessed 23.12.2020). (In Russian)
- Zayavlenie Kongressa intelligentsii k godovshchine razgroma putcha GKChP (2019) [Statement of the Congress of intellectuals on the anniversary of the defeat of the putsch of the GKChP]. *Ekho Moskvy — Echo of Moscow*, 19 August. [Online]. Available at: <https://echo.msk.ru/blog/echomsk/2485627-echo/> (accessed 23.12.2020). (In Russian)

References

- Avtsinova, G. A., Burda, M. A. (2019) Molodezhnaya politika sovremennoj Rossii: absenteizm i politicheskij protest [Youth policy of modern Russia: Absenteism and political protest]. *Voprosy politologii — Political Science Issues*, vol. 9, no. 4 (44), pp. 649–655. (In Russian)
- Franz, V. A. (2020) Osobennosti rasprostraneniya protestnykh nastroyenij v srede rossijskoj gorodskoj molodezhi v usloviyakh informatsionnogo obshchestva (na primere Ekaterinburga) [Features of the spread of protest sentiments among Russian urban youth in information society (by the case of Yekaterinburg)]. *Filosofiya i gumanitarnye nauki v informatsionnom obshchestve — Philosophy and Humanities in Information Society*, no. 3 (29), pp. 61–80. (In Russian)
- Glotov, M. B. (2004) Pokolenie kak kategoriya sotsiologii [Generation as a category of sociology]. *Sotsiologicheskie issledovaniya — Sociological Studies*, no. 10 (246), pp. 42–49. (In Russian)
- Gudkov, L. D., Zorkaya, N. A., Kochergina, E. V., Pipiya, K., Ryseva, A. (2020) “Pokolenie Z”: Molodezh’ vremeni putinskogo pravleniya [“Generation Z”: Young people of the Putin era]. *Vestnik obshchestvennogo mneniya. Dannye. Analiz. Diskussii — The Russian Public Opinion Herald. Data. Analysis. Discussions*, no. 1-2 (130), pp. 21–121. (In Russian)

- Gudkov, L. D. (2007) Sovetskij chelovek v sotsiologii Yuriya Levady ["Homo Sovieticus" in sociology of Yurii Levada]. *Obshchestvennye nauki i sovremennost*, no. 6, pp. 16–30. (In Russian)
- Holina, O. I., Ponarina, N. N. (2015) Politicheskaya aktivnost' molodezhi v kontekste obespecheniya natsional'noj bezopasnosti [Political activity of youth in the context of national security]. *Sotsial'nye nauki — Social-Economic Sciences*, no. 2 (5), pp. 22–26. (In Russian)
- Inglehart, R. (2015) *The Silent revolution: Changing values and political styles among Western publics*. Princeton: Princeton University Press, 496 p. (In English)
- Kleshchenko, L. L. (2020) "Pokolencheskij razryv" kak mekhanizm delegitimizatsii vlasti v diskurse sovremennykh rossijskikh liberal'nykh media ["Generational gap" as a mechanism of delegitimization of power in the discourse of modern Russian liberal media]. In: O. V. Gaman-Golutvina, L. V. Smorgunov, L. N. Timofeeva (eds.). *Politicheskoe predstavitel'stvo i publichnaya vlast': transformatsionnye vyzovy i perspektivy. Materialy Ezhegodnoj vserossijskoj nauchnoj konferentsii s mezhdunarodnym uchastiem RAPN'2020, Moskva, MPGU, 27–28 noyabrya 2020 g. [Political representation and public power: Transformational challenges and prospects. Proceedings of the Annual All-Russian Scientific Conference with International Participation RAPN'2020, Moscow, Moscow State Pedagogical University, 27–28 November 2020]*. Moscow: Moscow State Pedagogical University Publ., pp. 248–249. (In Russian)
- Kuryшева, O. V. (2010) Sotsial'no-psikhologicheskoe issledovanie vozrastnykh stereotipov molodezhi [Social and psychological research of youth's age-related stereotypes]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 7: Filozofiya. Sotsiologiya i sotsial'nye tekhnologii — Logos et Praxis*, no. 2 (12), pp. 105–116. (In Russian)
- Levada, Yu. A. (2006) *Ishchem cheloveka. Sotsiologicheskie ocherki, 2000–2005 [Looking for a person. Sociological essays, 2000–2005]*. Moscow: Novoe izdatel'stvo Publ., 384 p. (In Russian)
- Leonov, K. A. (2008) Politicheskaya aktivnost' molodezhi i uroven' doveriya k politicheskim institutam [Political activity of young people and the level of trust in political institutions]. *Sotsiologiya vlasti — Sociology of Power*, no. 1, pp. 106–113. (In Russian)
- Maksimova, O. A. (2010) Preemstvennost' i konflikt pokolenij v informatsionnom obshchestve: sotsiologicheskij analiz [Succession of generations in information society: Sociological analysis]. *Vestnik Kazanskogo gosudarstvennogo tekhnicheskogo universiteta im. A. N. Tupoleva*, no. 3, pp. 210–213. (In Russian)
- Mannheim, K. (2000) Problema pokolenij [The problem of generations]. In: *Ocherki sotsiologii znaniya: Problema pokolenij. Sostyazatel'nost'. Ekonomicheskie ambitsii [Essays on the sociology of knowledge: The problem of generations. Competition. Economic ambitions]*. Moscow: INION RAS Publ., pp. 8–63. (In Russian)
- Omelchenko, E. L. (2011) Ot sytykh nulevykh — k molchalivym desyatym: pokolencheskie uroki rossijskoj molodezhi nachala XXI veka [From the fat 2000s to the silent 2010s: Generational lessons of the Russian youth of the beginning of the 21st century]. In: N. E. Pokrovsky, D. V. Efremenko (eds.). *Sotsiologicheskij ezhegodnik, 2011 [Sociological yearbook, 2011]*. Moscow: INION RAS Publ.; Publishing House of the Higher School of Economics, pp. 243–263. (In Russian)
- Pipiya, K. (2018) Kuda propal konflikt ottsov i detej? [Where did the conflict of fathers and children disappear?]. *Vedomosti*, 25 September. [Online]. Available at: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2018/09/25/782022-kuda-propal-konflikt-ottsov-i-detei> (accessed 23.12.2020). (In Russian)
- Radaev, V. V. (2019) *Millenialy: kak menyaetsya rossijskoe obshchestvo [Millennials: How the Russian society changes]*. Moscow: Publishing House of the Higher School of Economics, 224 p. <https://www.doi.org/10.17323/978-5-7598-1985-1> (In Russian)
- Reutov, E. V., Reutova, M. N. (2020) Otnoshenie predstavitelej starshikh vozrastnykh grupp k negativnym gerontostereotipam (po materialam kachestvennogo issledovaniya) [Attitude of representatives of senior age groups to negative gerontostereotypes (on the materials of a qualitative study)]. *Zametki uchenogo*, no. 8, pp. 262–270. (In Russian)
- Riabova, T. B., Riabov, O. V. (2019) Obrazy detstva i detej v simvolicheskoy politike [The images of childhood and children in the symbolic politics]. *Politicheskaya ekspertiza: POLITEKS — Political Expertise: POLITEKS*, vol. 15, no. 3, pp. 417–434. <https://www.doi.org/10.21638/11701/spbu23.2019.307> (In Russian)
- Riabova, T. B., Riabov, O. V. (2020) "...Slyshu rech' ne mal'chika, no muzha": o genderno-vozrastnykh stereotipakh v politike ["Not a boy, but a man": On the gender-age stereotypes in politics]. *Zhenshchina v rossijskom obshchestve — Woman in Russian Society*, no. 4, pp. 5–13. <https://www.doi.org/10.21064/WinRS.2020.4.1> (In Russian)
- Semenova, V. V. (2009) *Social'naja dinamika pokolenij: problema i real'nost' [Social dynamics of generations: The problem and reality]*. Moscow: ROSSPEN Publ., 271 p. (In Russian)
- Shatilov, A. B. (2019) Pokolencheskie razryvy kak faktor rosta konfliktnosti v sovremennom rossijskom obshchestve ["Generational Gaps" as a factor of increasing conflicts in modern Russian Society]. *Vlast' — The Authority*, vol. 27, no. 4, pp. 26–32. <https://doi.org/10.31171/vlast.v27i4.6581> (In Russian)
- Smirnova, T. V. (2008) Pozhilye lyudi: stereotipnyj obraz i sotsial'naya distantsiya [Ageing people: Stereotypic image and social distance]. *Sotsiologicheskie issledovaniya — Sociological Studies*, no. 8, pp. 49–55. (In Russian)
- Solovyev, V. A. (2015) Vliyanie SMI na politicheskuyu aktivnost' rossijskoj molodezhi [Media influence on the political activity of Russian youth]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta — Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, no. 2 (713), pp. 153–164. (In Russian)

- Strauss, W., Howe, N. (1992) *Generations: The history of America's future, 1584 to 2069*. New York: Quill Publ., 554 p. (In English)
- Timchenko, A. A. (2018) Razryv pokolenij v rossijskom obshchestve XXI veka: sotsiologicheskij analiz [The generation gap in Russian society of the XXI century: Sociological analysis]. *Obshchestvo i pravo — Society and Law*, no. 3 (65), pp. 182–185. (In Russian)
- Vasil'chenko, V. V. (2016) *Vliyanie internet-kommunikatsij na aktivizatsiyu protestnykh dvizhenij molodezhi v sovremennoj Rossii [The impact of Internet communications on the activation of youth protest movements in modern Russia]*. PhD dissertation (Political Sciences). Moscow, RAS Institute of Philosophy, 161 p. (In Russian).
- Yurchak, A. V. (2020) *Eto bylo navsegda, poka ne konchilos': poslednee sovetskoe pokolenie [It was forever, until it was over: The last Soviet generation]*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., 664 p. (In Russian)
- Zhel'nina, A. A. (2014) "Ya v eto ne lezu": vospriyatie "lichnogo" i "obshchestvennogo" sredi rossijskoj molodezhi nakanune vyborov ["I'm not involved in this": The perception of "personal" and "public" among Russian youth on the eve of the elections]. In: S. V. Erpileva, A. V. Magun (eds.). *Politika apolitichnykh: Grazhdanskie dvizheniya v Rossii 2011–2013 gg. [Politics of the apolitical: Civil movements in Russia 2011–2013]*. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie Publ., pp. 143–181. (In Russian)